

Золотая моя Москва

Евгений ОСЕТРОВ

Единственный и неповторимый город Москва. Его судьба — судьба России.

Сначала возникла маленькая лесная крепость-детинец на окраине Владимиро-Суздальского княжества, обнесенная дубовым частоколом. Потом Боровицкий холм и берег Неглинной реки с окружающими рощами и полянами заключили в треугольник, который стал называться Кремлем. Каменную крепость окружили дома и торги — вырос Посад, потом его начали именовать Великим Посадам. Шумный город окружили Китайгородской стеной, но она не смогла вместить в себя Москву, потребовалось сооружение Белого и Земляного города.

Москву никогда нельзя было заключить в какие-то пределы. После пожара 1812 года она так отстроилась и расстроилась, что старожилы ахали.

В наши дни Москва — город-мир, город-светоч. Ее огни — свет всему свету.

— Поезд прибывает в город-герой Москву...

Чье сердце не дрогнет от этих привычных и все-таки всегда сияющих новизной слов! Все дороги ведут в Москву. В нее летят, едут, плывут. Съезжаются делегаты из союзных республик для решения важных государственных дел, прибывают передовики производства на ВДНХ, везут свои лучшие песни, самые дорогие сердцу спектакли творческие коллективы страны.

Нынешняя Москва — многогранная эпопея, река жизни, бесконечный мир, не имеющий границ. Пространственную черту можно обозначить — с долей условности — кольцевой автодорогой. Но, подобно гоголевскому герою, город мог бы сказать: «Вся земля по эту сторону и по ту — моя».

Москва не просто центр страны — незакатного солнца — часть души каждого из нас принадлежит Москве. Свою столицу — раскидистую, размахистую, широкую, с ее нескончаемой сутолой больших улиц, электрическими огнями высотных домов — мы любим все. Любим ее строгость и ее доброе материнское сердце. «Живет село мое родное извечной верою в Москву» — эти слова могут повторить многие. Вера в Москву — характернейшая особенность народного исторического мирозерцания: «та земля извечно от прародителей наших наша». Москва — земля, Москва — Отечество, Москва — Родина, Москва — мир.

«Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!» — писал Пушкин. Ему вторил Лермонтов: «Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын. Как русский, — сильно, пламенно и нежно!» Владимир Маяковский, не склонный по натуре к чувствительным излияниям, сказал: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли — Москва». Писатель-философ Леонид Леонов высказал такую мысль: «Москва — громадная летопись, в которой уместилась вся история народа русского». Ныне же Москва, как сказал поэт Егор Исаев, «земля земель сомноженных народов, соборный свод согласных языков».

Москва — средоточие мысли, силы, творчества, художественных и научных дерзаний, исторической, политической жизни. Революционная эпоха сделала Москву городом-светочем, городом — символом нового мира, провозглашенного Лениным. С гордостью отметила Москва мемориальными досками дома, в которых жили Георгий Димитров, Вильгельм Пик, Антоний Грамши...

Москва — единение прошлого, настоящего и будущего. Зримое олицетворение этой общности — Кремль, прекрасный, вечный и живой, он плывет по волнам времени, не подверженный усталости и косности. Недаром к бою курантов на Спасской башне прислушивается планета — для миллионов людей их мелодия стала спутницей жизни, ежеутренним началом рабочего дня. Город-светоч не утрачивал блеска своего даже в трудную военную годину благодаря поразительной стойкости сограждан-воинов, возмевших миру: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!». Об этом красноречиво напоминают ныне железобетонные надолбы на Волоколамском шоссе. Вечный огонь у Кремлевской стены и священная тень Неизвестного солдата. Недаром возник обычай — в канун Дня Победы юность несет землю, взятую у стен Кремля, в города-герои: Киев, Севастополь, Керчь, Брест... Таким образом, московская земля становится и почвой для новых и новых цветов Мужества.

Наш взгляд пробивается через толщу столетий. Разве не с Москвой в сердце шли ратники Куликова поля и Бородине?

Московскую главу в русской литературе открывает «Задонщина», рожденная радостью победы в устье Непрядвы. Из сердца поэта вырвались слова, потом многократно повторенные Москвой: «Нам земля русская есть подобна милому младенцу, матери своей». Трудности казались нескончаемыми, они приходили с Запада и с Востока. Максим Грек, известный публицист, нарисовал в одном из сочинений образ женщины, присевшей у дороги и окруженной дикими зверями. Таким представилось ему положение Руси Московской. Но все переборол винуки Дмитрия Донского! Старина и новизна становятся единой героической былью, которую в свое время с редкостной разговорной непринужденностью воспроизвел в стихах Лермонтов: «Ведь были ж схватки боевые, да, говорят, еще какие! Недаром помнит вся Россия про день Бородина!»

Петербургу — Петрограду суждено было стать городом трех революций, поддержанных Москвой и страной. Ленин вновь сделал Москву первым городом революционной страны, вставшей на путь социального переустройства, строительства нового мира. В 1922 году в Москве на I Всесоюзном съезде Советов было провозглашено создание СССР. И с особой силой вспыхнула любовь к Москве.

Москва, которую некогда называли ситцевым царством, стала городом машиностроения и металлообработ-

ки; в ней созданы такие отрасли, как автомобильная, подшипниковая, электротехническая, авиационная, радиотехническая, приборостроительная. После того как были открыты Волго-Балтийский водный путь и Волго-Донской судоходный канал, суда от московских причалов пошли к Каспийскому, Азовскому, Черному, Белому и Балтийскому морям... Размах жилищного строительства носит всенародный характер. Достаточно сказать, что в городе строится сто тысяч квартир в год.

Но Москва, разросшаяся до гигантских размеров, не утратила ни своего живописного разнообразия (им всегда восхищались путешественники!), ни ощущения домашности, родственной близости каждому из нас.

Много крупных звезд в ночном небе Москвы, но ярче всех те, что светятся над кремлевскими башнями. Едва ступают сумерки над столицей, едва появляется еще бледный лунный серп, как уже видны над башнями — Спасской, Троицкой, Боровицкой, Никольской и Волотовской — звезды-огни. Даже всевидящим кремлевским звездам не обозреть всех городов и сел нашей земли, раскинувшихся от Балтики до Тихого океана, от Белого моря до Черного... «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь...» — эти слова, которыми теперь у нас начинается каждое рабочее утро, влекут к себе с неудержимой силой, как влечет к себе Кремль, который нельзя не любить. Каждое здание в нем — свидетель того, что наполняет значимым содержанием историю и современность. Каким волнением бывает охвачена душа, когда входишь в Большой Кремлевский дворец!

Георгиевский зал — живая летопись нашей славы. Едва я вошел в обширное помещение с колоннами, как громко и победно запели в ушах воинские трубы. Звук, то похожие на громовые раскаты, то легкие и зовущие вперед.

Все выше и выше ведет меня лестница, и, миновав площадку-галерею, я прохожу через высокие золоченые двери в зал, где каждый шаг отмечен подвигом. Что означает неоглядный простор этого зала, украшенного витыми колоннами? О чем повествуют золотые буквы на мраморных досках? Кого славят тысячи огней, горящих в люстрах, и чей свет переливается в паркете сказочной красоты? Зал героев — Георгиевский зал. Зал тех, кто шел в бой за свой народ и Отчизну. В Большом Кремлевском дворце много прекрасных и всем известных помещений, но Георгиевский зал, пожалуй, самый известный. На мраморных досках Георгиевского зала написа-

ны названия прославленных воинских частей и имена георгиевских кавалеров.

Читаем золотые буквы, выбитые на мраморе: «Суворов». И в памяти мгновенно возникают образы суворовских гренадеров, переходящих снежные Альпы, всплывают из глубины времен слова полководца, не знавшего поражений: «Воюют не числом, а умением». Снова читаем: «Кутузов». Разбив наполеоновские полчища и изгоняя их с родной земли русской, Кутузов отдал приказ армии: «Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах...» «Нахимов». Перед глазами — осажденный Севастополь, перед строем черноморских моряков зачитывается послание Нахимова, адмирала-героя: «Матросы, мне ли говорить вам о ваших подвигах в защиту родного вам Севастополя и флота: я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов... я горжусь вами с детства».

В этом чудо-зале стены умеют говорить. Они вещают о славе наших дедов и прадедов... И что ни имя, то славная страница истории, наказ дедов внукам — беречь родную землю.

Но переведем взгляд на нарядные витые колонны. Вся поверхность колонн покрыта линиями-узорами снизу вверх. Каждый столп увенчан скульптурным изображением женщины, торжественно поднимающей лавровый венок. Это статуи-аллегории, олицетворяющие победы и памятные события в жизни страны. Величавая фигура напоминает нам о вхождении Украины в состав Российского государства. Георгиевскому залу суждено было стать не только памятником дедовской славы, но и разделить радость победы наших дней. В 1945 году здесь собрались маршалы и генералы, те, кто вел войска от Москвы до Берлина. Тогда в Георгиевском зале прозвучали всем памятные слова о народном героизме. 12 апреля 1961 года началась эра выхода в космос. По Георгиевскому залу идет, улыбаясь, молодой человек с открытым и милым лицом — Юрий Гагарин, советский человек, проложивший первую трассу к звездному миру. Вспыхивают огни волшебной елки, раздаются веселые голоса, звучат песни — в зале веселятся дети. Здесь проходят теперь и праздничные встречи, и торжественные правительственные приемы, здесь чувствуют награжденных за труд и отвагу. Побывавшие в этом зале всегда вспоминают о его необъятном пространстве, залитом светом.

Этот свет Москвы светит всему свету.

● Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве.

Фото Н. Самойлова.

